

Всеобщая история

УДК 314.6–055.2:94(520)"19/20"

Николенко А.В.

Московский государственный областной университет

ЖЕНЩИНА В ЯПОНСКОМ СОЦИУМЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.

Аннотация. В статье рассмотрен малоизученный в историографии вопрос – положение женщины в японском обществе на рубеже XIX – начала XX вв. Автором проведен анализ места и роли женщины в Японии в период переворота Мэйдзи и свержения сёгуната, сильно повлиявшего на дальнейшее развитие Японии, направленного на модернизацию всего японского общества и затронувшего все сферы жизнедеятельности как общества в целом, так и женщины, в частности. Основной акцент в данной статье сделан на те сферы деятельности, где роль и место женщины видны наиболее ярко, а именно – семья, экономика, искусство и религия.

Ключевые слова: Япония, японская женщина, период Мейдзи.

A. Nikolenko

Moscow State Regional University

A WOMAN IN THE JAPANESE SOCIETY IN THE LATE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES

Abstract. The article studies an insufficiently known question of historiography – the position of women in the Japanese society at the turn of the XIX century and beginning of the XX century. The author performs an analysis of the position and role of women in Japan during the period of the revolution of Meiji and the overthrow of the shogunate, which strongly influenced the further development of Japan. The revolution was aimed at modernizing the entire Japanese society and affected both all the spheres of society functioning on the whole, and of women in particular. The main focus of this article is on the areas where the role and position of women can be seen most clearly, namely: family, economy, art and religion.

Key words: Japan, Japanese woman, Meiji era.

С древних времен женщине в обществе отводилась второстепенная роль. В той или иной степени, с поправкой на страну, женщина не могла

занимать высоких положений в обществе, могла не иметь гражданских прав и быть полностью зависимой от мужчины, к ней просто могли относиться, как к вещи. Вплоть до середины XX в.

© Николенко А.В., 2015.

историю человечества можно смело назвать «мужской», полностью ориентированной на мужские персонажи и виды деятельности. Только в XX в. появляется феномен «женская революция», связанный с активной деятельностью женщин в общественно-политической жизни стран и других областях, традиционно считавшихся исключительно «мужскими».

Япония не была исключением. Еще в X и XI в. женщины пользовались относительной свободой, но позднее все кардинально изменилось. Строгий кодекс морали самураев, а также буддизм оказали значительное воздействие на отношение к женщине. Хотя буддизм говорит не об избавлении от греховности, а о муках земной жизни, он высоко ценит аскетизм, а женщину оценивает столь низко, что допускает ее спасение лишь после перерождения в мужчину. Так, например, в «Сутре лотоса», известном и особо почитаемом буддийском учении, говорилось, что женщина — более грешное создание, чем мужчина, и для преодоления ее греховной сущности требуются особые усилия [1, с. 174].

Господство феодальных отношений в японском обществе, построенных на преемственности поколений во всех жизненных аспектах, вплоть до середины XIX в., сформировало «мужское» общество, и, говоря о японских женщинах конца XIX - начала XX вв., следует хорошо понимать, что их образ во многом зависит от традиций, культуры, менталитета. Социальное положение японских женщин можно свести к одному слову — жена.

Действительно, женщин «Страны восходящего солнца» с самых ранних времен и по сей день готовят к

тому, что им предстоит ухаживать за детьми, быть верной и покорной своему мужу, хранить домашний очаг. «У женщины нет надлежащего повелителя. Значит, на своего супруга ей надобно смотреть, как на своего господина и служить ему со всем уважением и почтительностью, говорится в «Онна Дайгаку» («Великое наставление для женщин») [4, р. 243]. Жене самурая полагалось быть покорной, сдержанной, самоотверженной и верной своему долгу, и именно благодаря этому жены самураев пользовались безграничным уважением и доверием. Семья — главная японская ценность. Жена должна быть молчаливой и скромной, хранить домашний очаг [2, с. 204].

Со второй половины XIX в., после свержения сёгуната, сильно повлиявшего на дальнейшее развитие Японии, началась модернизация японского общества. Переворот Мэйдзи, направленный на становление Японии как развитой державы, затронул все сферы жизнедеятельности японцев. Институт семьи также претерпевает важные для женщин изменения. Новый Гражданский кодекс, введенный в 1898 г., регламентировал отношения мужа и жены на законодательном, официальном уровне. С момента вступления в брак ведущая роль в жизни семьи принадлежала отцу семейства. Выбор места проживания семьи, распоряжение всем имуществом семьи и ведение ее дел полноправно было закреплено за мужем. С его разрешения и по его усмотрению детям разрешалось или запрещалось вступать в брак. Для дочерей это правило действовало вплоть до достижения ими 25-летнего возраста. Затем «права» на нее переходили уже ее мужу.

Согласно новому Кодексу, замужние женщины не считались полноправными членами общества. Женщина не могла самостоятельно заниматься бизнесом, быть истцом без согласия мужа, не могла быть инициатором развода, кроме случаев, когда муж бросал семью или был крайне жесток по отношению к членам семьи. Как и раньше, законодательно в Японии периода конца XIX - начала XX вв. была закреплена патриархальная семья, как это и было на протяжении всей истории Японии. Основными обязанностями женщины, как и прежде, было обеспечить семью наследником мужского пола, так как именно старший сын получал все имущество семьи (право майората), а также выполнение работ по дому. Однако такое положение женщины было характерно лишь для городского населения Японии. В сельской местности женщины наравне с мужьями участвовали в производстве.

Большая часть населения Японии была задействована в производственной сфере, в особенности в аграрной промышленности. И хотя социальный статус женщины в конце XIX в. оставался неизменным, с приходом в Японию капитализма женщинам пришлось работать. Так, в 1882 г. женщины составляли почти 70% от всех промышленных работников страны. В 1895 г. в «Стране восходящего солнца» насчитывалось около полумиллиона рабочих, из которых половина приходилась на женщин. А через 20 лет численность рабочих составила уже миллион человек, тем самым увеличив долю женского труда. Мы видим, что реформы и преобразования в экономике шли на пользу всему японскому обществу в целом и женщинам в част-

ности: общество получало дополнительную рабочую силу, а женщины обретали свободу и возможность личного выбора. Но в тоже время имелись и негативные последствия таких реформ.

Еще не укрепившийся капиталистический строй имел некий полуфеодальный характер. Сложившаяся форма управления японским обществом дала возможность переложить на трудящихся все расходы на модернизацию страны. Эксплуатация населения, в том числе и женщин, была достаточно жесткой: невероятно низкая заработная плата и более продолжительный рабочий день. Рабочий день составлял тогда 14 часов, а что касается оплаты труда, то никаких льгот женщинам не полагалось, напротив — женщинам подчас платили даже меньше, порой в десять раз, чем мужчинам.

Несмотря на то, что женщины уже были задействованы в производстве, одним из самых почетных женских занятий оставалась профессия гейши. И поскольку огромная роль по интеграции западной культуры в традиционную японскую культуру отводилась именно женщинам, то в большей степени это были женщины – гейши, статус которых в прежней Японии можно было охарактеризовать как достаточно высокий. Институт гейш появился в Японии очень давно – с середины XVII в. и активно развивался до Второй мировой войны. К 1920 г. в Японии насчитывалось более 80 тысяч гейш. Что интересно, первыми гейшами были мужчины — актеры театра Кабуки. Однако в XVIII в. их полностью вытеснили гейши — женщины. Само слово «гейша» в переводе с японского означает «человек искусства». Действи-

тельно, гейши — профессиональные актрисы и музыканты, они обучены говорить практически на любые темы, прекрасно поют и танцуют, ведут банкеты и общаются с людьми. Именно в этом и состоит главная обязанность гейши — развлекать клиентов общением, расслаблять их пением и интересным разговором. Примечательно, что многие гейши выходили в замужество. Например, государственный деятель и поэт эпохи Мэйдзи, принц Ито Хиробуми (1841 – 1909), был женат на гейше [3, с. 82].

Смена режима в Японии ознаменовалась и сменой «модных» тенденций. С «приходом» в Японию Европы женский внешний вид менялся не так быстро, как внешний вид мужчины. Если мужчины конца XIX века одевались в европейские серые и черные костюмы и, особенно, военные мундиры, то наряд даже богатой женщины состоял из халата и японских народных сандалий — гэта, а волосы по обыкновению были длинными. Однако прическа стала менее сложной. Раньше, чтобы уложить прическу, японкам требовалась посторонняя помощь, на рубеже эпох это стало слишком дорогим и слишком примитивным удовольствием. В Японии даже действовало женское движение, выступавшее за отказ от традиционных причесок. Также следует отметить еще одну интересную японскую традицию — выщипывание бровей. Выщипанные и подрисованные тушью брови считались у японских аристократок эталоном. Законодательно были запрещены короткие женские стрижки и женские брюки. Японцы считали европейские декольтированные платья «неприличными» и «неестественными».

Санкт-Петербургская газета «Голос» писала в 1867 г., что если японские мужчины постепенно переходят на европейскую одежду, то «японские дамы не дошли еще до подобного прогресса. Несмотря на свои, заведомо всем легкие нравы, они до сих пор не решаются еще оголяться по-европейски. Они находят эту одежду неприличной, что доказывает, конечно, их необразованность» [3, с. 44].

30 июля 1886 г. супруга императора Мэйдзи Харуко впервые показалась на публике в европейском платье, подав знак слабому японскому полу: теперь в европейской одежде следует появляться не только мужчинам, но и женщинам. 17 января 1887 г. Харуко через газету «Тёя симбун» обратилась к японским женщинам с призывом последовать ее примеру в деле введения в обиход европейского платья. Императрица утверждала, что еще в древности, до изобретения кимоно, японское платье походило на европейское больше, чем нынешнее. Поэтому, облачаясь в европейское платье, японки восстанавливают древние обыкновения. Однако ношение подобных платьев давалось женщинам с трудом, оно стесняло движения, японки часто чувствовали себя в них неловко [3, с. 51].

Говоря о японских женщинах, стоит упомянуть и об их роли в сфере искусства, и еще раз напомнить о том, что японский менталитет в корне отличается от европейского. Например, в Европе литературная деятельность долгое время считалась занятием преимущественно мужским, а в Японии, несмотря на явную дискриминацию по признакам пола, издревле считалось абсолютно нормальным, что женщины пишут стихи и прозу наравне с

мужчинами. Анализируя литературу этого периода, нельзя не упомянуть творчество Хигути Итиё (1872 – 1896), талантливой писательницы нового времени, сумевшей стяжать славу выдающегося мастера слова. В одном из наиболее известных её произведений «Мутный поток» идет повествование о несчастной любви женщины из «весёлого квартала» к одному из её клиентов, который в конце убивает её и делает себе харакири. Этот сюжет был довольно распространенным в литературе этого времени.

С национальным японским театром Кабуки дела обстояли куда более сложно. Дело в том, что в Японии очень долгое время действовал указ, запрещающий женщинам играть в театре – считалось, что это неприлично и подрывает моральные устои общества. Женские роли исполняли мужчины – оннагата. По-настоящему «равноправный» театр Кабуки появился лишь в середине XX столетия.

Что касается политической жизни страны, женщины не могли быть избраны на государственные политические должности, не могли голосовать, не могли высказывать свое личное мнение. В этом и проявился существенный изъян знаменитого японского девиза «японский дух - западная техника». Если в Европе возмущенные женщины устраивали различные марши феминисток и иные демонстрации, требовали «прекратить безобразие», то в Японии снова побеждал знаменитый японский менталитет: женщины не просто были ущемлены в правах, но они же сами считали это ущемление оправданным, ведь их с детства готовили не к политике, а к работе по хозяйству и уходу за детьми, а политика – мужская забава.

Первый Парламент в Японии появился лишь в 1890 г. и имел строгий имущественный ценз, поэтому голосовать могли лишь богатые торговцы и аристократы. Но это вовсе не означает, что прекрасная половина Японии не боролась за свои права, далеко не все женщины приняли указанную выше общественную мораль. Первый и последний раз довоенный парламент рассматривал закон, дающий женщинам Японии право голоса, в 1930 г. Женщины Японии получили доступ к политике, как и к театру. Однако в 1931 г. на Дальнем Востоке прозвучал «первый звончок» Второй мировой войны (Маньчжурский инцидент), поэтому о законе забыли. И лишь в 1947 г. Конституция уравнила в правах женщин и мужчин, и это было признано фундаментальным принципом демократического законодательства. На основе равенства полов женщины де-юре получили право избирать и быть избранными, учиться в вузах, заниматься предпринимательской деятельностью, получать равную оплату за равный труд с мужчинами, а также обрели равенство в семье. Однако многие указанные положения на практике не реализованы и по сей день, поскольку разница в заработной плате мужчин и женщин доходит до 29%, в то время, как в большинстве развитых стран эта разница не превышает 15% [5, p. 188].

Конец XIX – начало XX вв. знаменуется достижениями в области образования. В 1872 г. было издано основополагающее «Положение об образовании» («Гакусэй»), которое провозгласило создание единой централизованной школьной системы обучения, благодаря чему оно должно было стать всеобщим и обязательным:

каждая семья в городе и в деревне должна быть охвачена системой образования. Этого требовали интересы укрепления и развития государственной и политической системы».

Несмотря на изменения, происшедшие в традиционных устоях общества Японии, связанные как с влиянием Запада, так и с необходимостью выхода на новый уровень развития страны и становлением ее как мощного государства, национальные особенности в политике, культуре и экономике сохранялись. Это, в свою очередь, связано с многовековыми традициями японского социума, порядком жизни и религией. Влияние культуры и традиций распространяется на многие аспекты человеческой жизни, в том числе и на гендерные отношения. Оценивая сложившееся в конце XIX - начале XX вв. положение женщины в японском социуме, можно сказать, что положение женщины в обществе было весьма двойственным: несмотря на разнообразие сфер деятельности, в которых была задействована женщина,

существовало и немало ограничений в разных сферах жизни – семейной, трудовой и политической. Женщина по-прежнему фактически не воспринималась как полноценный член общества и лишь во второй половине XX в. наметилась тенденция к расширению прав и свобод японских женщин, важнейшим из которых стало уравнение женщин в избирательных правах с мужчинами в 1947 г.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ермаков М.В. Доктрина Лотоса // Религиоведение. 2001. № 1. 179 с.
2. Мещеряков А.Н. Статья японцем. М.: Эксмо, 2012. 432 с.
3. Первые японские посольства в России в газетных публикациях 1862-1874 гг. First Japanese Embassies in Russia in Newspaper Publications 1862-1874. СПб.: Российская национальная библиотека, 2005. 470 с.
4. Пильняк Б. Корни японского солнца. Б. Пильняк в Японии: 1926. М.: «Три квадрата», 2004. 336 с.
5. Pharr. S. J. : Political women in Japan : The search for a place in political life. Berkley: Univ. of Calif. Press, 1981. 239 p.